

УДК 811.111'371
ББК 81.432.1–32

УРОВНИ ИНВЕКТИВНОЙ СУЩНОСТИ

Т.А. Золотаренко

В статье характеризуется современное состояние исследования инвективы в лингвистических студиях. Рассматриваются основные аспекты анализа инвективы с позиции теории речевых актов, устанавливается корреляция между инвективной лексикой, инвективным речевым актом и инвективным поведением языковой личности.

Ключевые слова: *инвектива, речевой акт, локуция, иллокуция, перлокутивный эффект.*

В современной лингвистике достаточно распространенным является использование термина «инвектива», однако ученые не предлагают единого толкования этого феномена, поскольку проводят его исследования в разных направлениях. Именно многоаспектное понимание сущности инвективы в научном обиходе создало необходимость придать ей надлежащее оформление как в плане содержания, так и в плане выражения.

Высказывания, продуцируемые с инвективной коммуникативной целью, представляют особый интерес для исследования с позиций прагмалингвистики, поскольку ключевым в этой науке является понятие речевой стратегии воздействия отправителя текста на его получателя.

Согласно словарным данным, инвектива означает выпад против кого-либо. В научной литературе представлена широкая трактовка инвективы. Например, О.П. Королева понимает инвективу как любое оскорбительное средство, при этом семантика языкового знака инвективы ставится в зависимость от его речевого окружения [3]. Инвективу как знак культуры, как социальное табу рассматривает В.И. Жельвис [1]. Такая зависимость приводит к возможности возникновения инвективных коннотаций в семантике нейтральных с этой точки зрения единиц. Однако пределы инвективы в тексте пока оказываются весь-

ма размытыми, поскольку как инвектива рассматривается и отдельное слово, и словосочетание, и высказывание – некоторое объяснение или характеристика, которые приписываются «жертве нападения» в конфликтном взаимодействии. Инвектива в межличностных отношениях определяется как установка, выражает негативное отношение говорящего к другому человеку и состоит из отрицательной оценки личности, ее качеств, поступков и мыслей, а также эксплицирует неготовность говорящего выслушать и понять собеседника. Все эти факторы формируют отрицательное эмоциональное состояние коммуникантов. Проводимое нами исследование манифестации эмоций в межличностном взаимодействии позволяет дифференцировать инвективу и инвективный речевой акт.

Эмоция как психологический феномен находит свое отражение в категории эмотивности, которая с коммуникативно-прагматической точки зрения реализуется в речевом акте (далее – РА). Теорию речевых актов разработал Дж. Остин [6], а его последователь Дж. Серль предложил прагматические правила, регулирующие образование речевого акта [4]. Их можно представить в обобщенном виде: правило пропозиции, правило коммуникативной стратегии говорящего/слушающего, целевая направленность речевого акта, ожидаемый результат.

Для инвективного речевого акта эти правила можно сформулировать следующим образом.

1. Правило пропозиции. Пропозициональным содержанием инвективы можно считать признак или характеристику, которые говорящий приписывает адресату. Этот признак в конфликтной ситуации обозначается как инвективный, оскорбительный, пренебрежительный.

2. Правило коммуникативной стратегии говорящего. Адресант провоцирует возникновение конфликтной ситуации, оскорбляя и унижая собеседника, манифестируя свою власть над ним.

3. Правило коммуникативной стратегии слушателя. Оно обуславливает коммуникативные стратегии адресата, который не желает быть объектом инвективы, покориться воле оскорбителя, готовясь к сопротивлению.

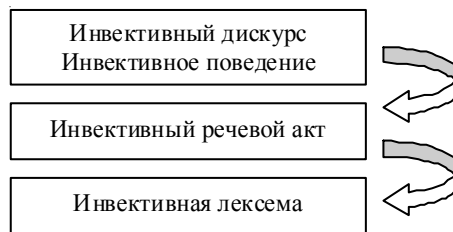
4. Правило иллюкуции. Инвектива применяется говорящим с намерением показать, что его социальный статус выше, чем статус реципиента, обвинить, обидеть, манипулировать и т. д.

5. Правило перлокуции. Использование инвективы демонстрирует враждебное отношение говорящего к партнеру по коммуникации и должно вызвать ответную враждебность или покорность слушателя. Инвектива считается вызовом на словесный/физический поединок или обесцениванием личности собеседника.

Полученные правила определяют сущность инвективного речевого акта, которая реализуется посредством инвективной лексики. Использование адресантом вульгаризмов, соматизмов, скатологизмов и других гробизмов, наделенных профанным содержанием, создает отрицательный эмоциональный фон коммуникации, настраивает собеседников на деструктивный лад. Речевой акт инвективы эксплицирует негативное отношение говорящего к вербальным и невербальным действиям собеседника и является информативным, оценочным или императивным высказыванием, выражающим отрицательные эмоции.

Инвективу следует рассматривать на уровне языка и речи. На уровне языка инвектива представляет собой лексическую единицу, имеет пейоративную эмоционально-оценочную окраску и способна выступить в речи как средство вербальной агрессии. При этом слово может быть использовано как инвектива, если оно употребляется в инвективной речевой ситуации и воспринимается слушателем как оскорбление, то есть инвективная значимость слова возникает только в специфически

мотивированном употреблении. Для изучения инвективной лексики исключительное значение имеют ситуация конкретного речевого акта, мотив говорящего, социальное положение и социальные роли адресата и говорящего. Уровни проявления феномена инвективы продемонстрирует схема (см. рисунок).

Инвектива как иерархическое образование

Как показано на схеме, инвективное поведение и инвективный дискурс – это продукт реализации языковой личности посредством инвективного речевого акта. Инвектива является сложным речевым актом, который прямо или косвенно выражает эмоциональное состояние говорящего, отрицательное отношение говорящего к действиям собеседника или ко всей ситуации в целом и представляет собой эмотивное высказывание. Оно имеет план содержания – коммуникативную интенцию говорящего – и план выражения – разнообразные маркеры негативной эмотивности: структурные, семантические и грамматические, составляющие инвективный инвентарь и служащие для передачи негативной иллюкутивной цели.

В теории речевых актов различаются простые и сложные речевые акты и коммуникативное единство этих единиц (система речевых актов – шагов). Компонентами сложных речевых актов становятся простые речевые акты и дискурсивный акт, который их объединяет [5, с. 19]. Классификации сложных речевых актов строятся на основе следующих критериев: тип иллюкутивных и перлокутивных целей, характер взаимоотношений компонентов речевых актов, характер их функционирования в составе речевого процесса.

Инвективный речевой акт включается в многоцелевой акторечевой дискурс, поскольку представляет собой целенаправленное коммуникативное действие и обусловлен особой адресантно-адресатной конфигурацией с иллюкутивной целью осуществить психологическое

давление на партнеров по коммуникации: в рамках инвективного дискурса иллокуция адресанта направлена на подавление и доминирование, на нарушение коммуникативных норм.

Согласно классификации Дж. Серля [4], инвективный речевой акт можно отнести к группе экспрессивных РА, поскольку основная иллокутивная цель высказываний этого типа – выражение негативного эмоционального состояния говорящего. Субъект речи освобождается от эмоциональной перегрузки, которая возникает преимущественно вследствие того, что объект обиды является незначимым для говорящего, однако нередко затрагивает его личные интересы.

Инвектива также не лишена императивности, что позволяет причислить ее к директивным речевым актам. Говорящий с помощью приказов и запретов пытается побудить собеседника к определенному действию. В утверждениях неодобрительного характера заключена большая сила воздействия на реципиента. С ее помощью говорящий пытается оказывать влияние на слушателя, модифицировать систему его ценностей и установок, добиться определенных изменений в поведении коммуниканта. Инвективный императив создается говорящим непосредственно во время коммуникативного акта с учетом ситуации, собственных интенций и прогнозируемого результата.

Обещание расправы также является инвективой, поэтому ее следует рассматривать среди комиссивных РА, в частности менасивных речевых актов. Угрозы, направленные на объект коммуникации, используются с целью создать задуманный образ как говорящего, так и слушающего, то есть повысить социальный статус агрессора и снизить роль собеседника. Социальная функция инвективы заключается в том, что адресат получает определенное социальное отображение собственной личности, представление о том, каким его видят окружающие.

Инвективный вербальный дискурс как комплексное образование представляет собой особый набор простых и сложных речевых действий. Говорящий использует их для выражения и подтверждения прагматической значимости своих интерактивных шагов с целью доминирования или преодоления сопро-

тивления собеседника в процессе реализации своей коммуникативной установки.

Инвективное поведение языковой личности проявляется в отказе от принципа сотрудничества и максим вежливости, в настрое говорящего на деструктивный лад. Поведение инвективной личности характеризуется как намеренным, осознанным использованием специфических вербальных и невербальных средств общения, так и непроизвольным их употреблением, возникающим независимо от желания говорящего [2, с. 20]. Поскольку реализация инвективы связана с использованием негативно окрашенной экспрессивно насыщенной лексики, это дает основания утверждать, что речь инвективной личности мотивирована именно эмоциями, психологической составляющей; рациональное отходит на задний план, что мешает говорящему адекватно управлять своими дискурсивными действиями и реагировать на поступки партнера по коммуникации. В конфликтном дискурсе инвектива проявляет себя через повышение статуса адресанта и унижения адресата.

Итак, *инвектива* – это сознательное оскорбление, выраженное различными вербальными и невербальными средствами, нарушающее ценностные представления другого человека и мотивированное желанием говорящего оскорбить или унижить собеседника. Ее существенные признаки проявляются в речевой деятельности человека, то есть при включении ее в инвективный речевой акт. *Инвективный речевой акт* – это совокупность конфликтогенных образований, различающихся по эмоциональной окраске, сконцентрированных вокруг определенного события, характеризующихся целостным мотивом и выполняющих функцию оценки этого события. Основными компонентами в смысловом восприятии инвективного речевого акта являются объект восприятия (инвективная лексика), субъект восприятия (реципиент) и сам процесс восприятия.

Инвективный речевой акт прямо или косвенно выражает отрицательное эмоциональное состояние говорящего, которое может быть вызвано как словами или действиями собеседника, так и недовольством ситуацией в целом. Инвективный речевой акт имеет план содержания и план выражения, которые реа-

лизируются различными структурно-семантическими средствами. В результате транспонирования иллокутивных целей инвективный речевой акт может дополняться пропозициональным содержанием практически любого другого речевого акта. Основу инвективного речевого акта составляет конфликтное взаимодействие его участников, перлокутивным эффектом которого является нанесение адресату морального вреда. Учет всей совокупности перечисленных структурных компонентов инвективного речевого акта позволяет установить истинную иллокутивную цель стратегии адресанта, а также ее перлокутивный эффект. Речевой акт инвективы оформляется с помощью негативно окрашенных вербальных и невербальных средств, формируя инвективное поведение говорящего.

Выбор говорящим инвективной стратегии обуславливается рядом внешних и внутренних факторов, которые и провоцируют возникновение и развития конфликта.

Таким образом, прагматический подход в исследовании оскорбительного воздействия на собеседника позволяет выявить новые, а

также малоизученные сферы в межличностной коммуникации и предложить современные решения сложных лингвистических проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жельвис, В. И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира / В. И. Жельвис. – М. : Ладомир, 2001. – 349 с.
2. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
3. Королева, О. П. Прагматика инвективного общения в англоязычном социуме (на материале британского ареала) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Королева Ольга Петровна. – Н. Новгород, 2002. – 22 с.
4. Серль, Д. Теории речевых актов / Д. Серль. – М. : [б. и.], 1998. – 180 с.
5. Гладуш, Н. Ф. Прагматичні аспекти висловлення і дискурсу : навч. посібник / Н. Ф. Гладуш. – Киев : Вид. центр КНЛУ, 2005. – 200 с.
6. Austin, J. L. How to do things with words / J. L. Austin. – Cambridge : Harvard Univ. Press, 1962. – 166 p.

INVECTIVE ESSENCE LEVELS

T.A. Zolotarenko

The article highlights the current state of invective research in linguistic studies. The basic principles of invective analysis from the standpoint of the speech act theory are considered; the correlation between invective vocabulary, invective speech act and invective behaviour of a language personality is established.

Key words: *invective, speech act, locution, illocution, perlocutionary effect.*